

СВЕТЛАНА ИВАНОВНА КОЧКУРКИНА

доктор исторических наук, заведующий сектором археологии Института языка, литературы и истории – обособленного подразделения, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук» (Петрозаводск, Российская Федерация)
babkin@karelia.ru

ДРЕВНОСТИ X – НАЧАЛА XI ВЕКА В КАРЕЛИИ И ЮГО-ВОСТОЧНОМ ПРИЛАДОЖЬЕ: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ*

Впервые представлен каталог вещей X – начала XI века, выявленных на археологических памятниках Карелии (11 объектов) и в курганах Юго-Восточного Приладожья (74 местонахождения). Это предметы украшения (различные типы фибул, подвески, шейные гривны, браслеты) и оружие (мечи, некоторые типы топоров и наконечников копий, умбоны от щитов). Встречены костяные изделия с головкой дракона, сосуды с металлическим покрытием, скрепы от ладьи, коновальные наборы, кнутовища и другие импортные изделия. Химический состав ювелирных изделий показал, что ранние находки древнекарельского городища Паасо сделаны из двойных и свинцовых латуней: равноплечие фибулы, крышки от браслетов, подковообразные фибулы, что типично для археологических находок Северо-Запада и Северо-Востока Руси в VIII–XI веках. Осуществленный в 2017 году химический анализ ювелирных изделий из курганов р. Ояти и поселений бассейна Онежского озера (Чёлмужи, Илекска III) показал, что изделия X – начала XI века, включающие скандинавские фибулы и местные прибалтийско-финские украшения, отражают абсолютное доминирование медно-цинковых сплавов, характерных для эпохи викингов в Скандинавии, Прибалтике, Северо-Западной и Западной Руси. Но уже в XI – начале XIII века состав металла ювелирных изделий Юго-Восточного Приладожья существенно меняется из-за использования лома цветных изделий, что привело к применению ювелирами многокомпонентных сплавов. Население, оставившее приладожские курганы X – начала XI века, в основном прибалтийско-финского и в меньшей степени скандинавского происхождения. В Северо-Западном Приладожье скандинавы появились, когда оно уже было заселено прибалтийско-финским населением. Они не создали здесь, в отличие от юго-западной Финляндии, устойчивой сети постоянных поселений.

Ключевые слова: Карелия и Юго-Восточное Приладожье, скандинавские ювелирные изделия, химический анализ цветного металла, этнокультурные контакты

ВВЕДЕНИЕ

Археологические предметы северо- и западноевропейского происхождения, обнаруженные на древнерусских памятниках, сторонники так называемой норманнской теории считали неоспоримым доказательством присутствия шведских колоний на территории Древней Руси. Но в результате всестороннего и глубокого изучения проблемы норманнская теория в чистом виде ушла в прошлое и интересует теперь лишь историков науки. Учеными разных стран при изучении археологических объектов раннего Средневековья в Скандинавии и Финляндии, Прибалтике и Северной Руси осуществлены комплексные междисциплинарные исследования, позволяющие говорить о некоторых общих чертах в материальной культуре народов Северной и Восточной Европы на рубеже I–II тысячелетий н. э., обусловленные этнокультурными и социально-экономическими интеграционными процессами.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Древности Карелии эпохи викингов представлены немногочисленными памятниками, в кото-

рых находились предметы северо- и западноевропейского происхождения, попавшие в Карелию со скандинавами или при их посредничестве. Овально-выпуклые фибулы (типы 27, 37, 48, 51 (без указания подтипов), 55–56, тип А) крепили женскую одежду на предплечьях. Такая одежда получила распространение не только среди женского населения Скандинавии, Финляндии, Прибалтики, Центральной Европы, но и на территории России, в том числе Карелии и Юго-Восточного Приладожья. Традиция носить парные фибулы сохранилась у средневековых жителей Приладожья даже тогда, когда скандинавские фибулы вышли из употребления. К нагрудным украшениям относятся круглые фибулы (типы 116, 117, 120, 128, 131), ажурные, трилистные (тип 90), круглые подвески (типы 155, 159, 174). Железные гривны с подвеской в виде «молоточков Тора» и без нее также относятся к числу скандинавских изделий. Литые, узкие ладьевидные браслеты с концами в виде стилизованных головок животных или с закругленными разнообразно украшенными волнистыми и зигзагообразными линиями, ямками, ромбами, поперечными и про-

дольными линиями. Этот тип браслетов широко распространен в Швеции, Норвегии, в западной Финляндии, на Готланде. Бронзовые массивные браслеты с суживающимися раздвоенными концами и замком к ним, так называемые энколпион браслеты, встречены в погребениях с типично скандинавскими предметами украшения и монетами X века.

В мужском костюме использовались кольцевидные застёжки типов 221, 224, 227, 235. Предметы вооружения представлены импортными мечами IX и X веков. Лезвия большинства изделий имеют дамаскированные узоры, на некоторых сохранились именные клейма. Мечей с надписью ULFBERHT в Приладожье четыре. На одном из них клеймо выложено отрезками железной проволоки в стальной основе клинка. Несмотря на некоторые технические особенности надписи (соединенные первые две буквы, перевернутое T, неказистое R, разная величина букв), это высококачественное оружие, изготовленное в районе Рейна. По количеству мечей Юго-Восточное Приладожье занимает первое место среди отечественных синхронных памятников. Полагают, что поставщиком оружия была Ладога, откуда в результате разносторонних торговых связей они попали в Приладожье [6: 336–338]. Кроме того, найдены типичные для североευропейских стран умбоны от щитов.

В X – начале XI века в набор воина входили втульчатые наконечники копий западноевропейского производства. Два железных вертела из приладожских курганов имеют аналогии в норвежских памятниках времени викингов. Боевые топоры представлены древнерусскими и североευропейскими формами. Кроме того, в погребениях встречены костяные изделия с головкой дракона, сосуды с металлическим покрытием, скрепы от ладьи, коновальные наборы, кнутовища и некоторые другие изделия западноевропейского происхождения.

КАРЕЛИЯ

В пос. **Куркиёки** (рис. 1:1) вскрыты погребения по обряду трупосожжения (5 или 6) мужчин-воинов, женщин и ребенка. Большинство находок представлено женскими украшениями из цветного металла: две овально-выпуклые фибулы типа 27 (одна из них разломана на 10 частей) и обломки третьей², железные иглы от них лежали отдельно, две круглые фибулы (тип B)³, круглая фибула с крестообразной с волютами на концах фигурой в центре, два ладьевидных браслета, крупная арбалетная фибула, представленная фрагментами, ложновитая сломанная на шесть частей шейная гривна, орнаментированная подвеска в виде гребня, два ладьевидных и спиральный браслеты, два спиральных перстня, 10 спиральных трубочек, фрагменты цепи из тройных и четверных колечек и игла от фибулы.

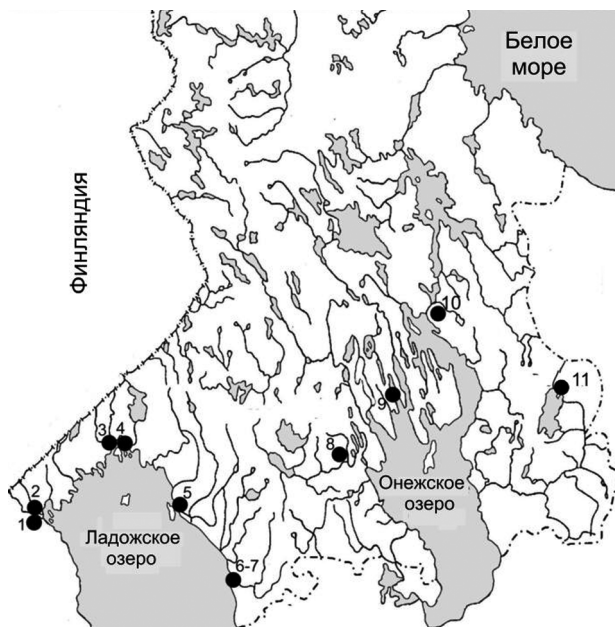


Рис. 1. Карелия. Памятники X – начала XI века

Встречены стеклянные и сердоликовые бусины и некоторые другие предметы.

В окрестностях **Куркиёки** (рис. 1:2) сравнительно недавно [2] выявлены рукоять меча типа S, прекрасно сделанная и хорошо сохранившаяся, скрамасакс, две плохой сохранности овально-выпуклые фибулы типа 37, но неидентичных, две фибулы типа 51 (рис. 2). Согласно последним исследованиям, меч типа S датируется первой половиной XI века [1: 87].

Этой дате, казалось бы, противоречат фибулы 37. Действительно, в Латвии на территории скандинавского грунтового могильника Смукуми IX



Рис. 2. Случайные находки из окрестностей Куркиёки

века в г. Гробиня обнаружены две фибулы этого типа. Столько же изделий найдено в низовьях р. Даугавы, но датируются они X веком, возможно, не ранее второй половины XI века [15: 16–17].

В **Нукутгалаhti** (рис. 1:3) еще до войны выявлено одиночное трупосожжение под каменной кладкой VI века.

В **Хелюля** (рис. 1:4) в одной из каменных насыпей обнаружены две равноплечие фибулы, подковообразная застежка с головками в виде перевернутых пирамидок, три массивных браслета с полый средней частью, бронзовые подвески – одна с прикипевшим кусочком желтой бусины, другая шумящая в виде гофрированной трубочки с бутылкообразными привесками, обломок круглой привески, топор, сердоликовые и пастовые глазчатые бусы, их фрагменты, спекшиеся куски бусин. В другой насыпи собраны стеклянные бусы, наконечник копья (тип E)⁴, кнутовище (тип A)⁵, фрагменты расплавленных пастовых бусин, три кусочка сожженных костей животного. По сопровождающим вещам трупосожжение под каменной насыпью 1 датируется X веком⁶ [20: 329–331].

На **Мантсинсаари** (рис. 1:5) случайные находки, видимо, из могильника, представлены наконечником копья, схожим с наконечником типа E, топор, полый бронзовый браслет [19: 103], [20: 323].

В **Гиттойла** (рис. 1:6) в кургане на р. Олонке трупосожжение конца X – начала XI века, видимо, финско-скандинавское, сопровождалось серебряной орнаментированной гривной, двумя овально-выпуклыми фибулами типа 48⁷, пластинчатым браслетом с желобками на концах, четырьмя дирхамами первой половины X века. Кроме того, присутствовали два обломка подковообразной застежки, фрагментами подвески-«собачки», бронзовой цепочки и железных предметов, а также бусы (49 сердоликовых, стеклянных и пастовых) и куски сплавившихся бусин. В насыпи найдена маленькая скорлупообразная фибула карельского типа, восточная монета второй половины X века⁸.

Капшойла (рис. 1:7). В кургане в одном из трупосожжений выявлены два втульчатых наконечника копий типа I, часть железной гривны, два фрагмента браслета, бусы из горного хрусталя и кусочки сплавленных стеклянных изделий, обломок бронзовой застежки⁹.

Шуя (рис. 1:8). Случайные находки (из могильника?) включали 25 предметов: меч (тип T-2 или V), топор (тип VI), обломок гривны «глазовского типа», пять (возможно, обломок шестой) подковообразных фибул с гранчатыми головками, две спиралеконечные застежки, обломок фибулы (тип 51?, но, возможно, обломок равноплечей застежки), фрагмент ажурной фибулы и часть подковообразной, обломок ладьевидного браслета и другие предметы из цветного металла [16].

Кокорино (рис. 1:9). В Уницкой губе Онежского озера на северо-восточном берегу п-ова Кокостров существовал курганный могильник. В конце 1920-х или в начале 1930-х годов местный житель раскопал как будто бы два кургана, вещи же спустя какое-то время продал Карельскому музею, где с ними познакомился В. И. Равдоникас и опубликовал¹⁰. Они датируются X–XI веками: две фибулы типа 51, три подвески «всадницы на змее», гривны: «глазовского типа» (с шипами), обломок плетеной и железная, два ложновитых завязанных браслета, один литой и фрагмент пластинчатого, пять спиралеконечных застежек, два бубенчика, пять бутылкообразных пронизок, кусочки бронзовой пластинки, пастовые и стеклянные бусы, бусина «флакончик», украшение из бронзового кольца с тремя цепочками, заканчивающимися кольцом, пробойником и обоймой.

Чёлмужи (рис. 1:10). При исследовании курганного могильника найдены литой орнаментированный браслет X–XI веков и наконечник копья (тип I) [7].

Илекса III (рис. 1:11). Поселение содержит материалы от мезолита до железного века. Раннее Средневековье представлено 14 фрагментами лепной керамики и кладом вещей: подковообразная фибула, 28 наконечников стрел, желтая стеклянная рифленая бусина и обломок бронзового с насечками дрота.

Химический состав ювелирных изделий показал, что три четверти более ранних, чем основной материал, находок городища Паасо сделаны из двойных и свинцовых латуней: равноплечие фибулы, крышки от браслетов, подковообразные фибулы. Надо отметить, что на Северо-Западе и Северо-Востоке Руси в VIII–XI веках латуни были главным материалом для изготовления украшений и бытовых изделий. На Рюриковом городище, в Старой Ладогге, Пскове и памятниках Белозерского края латуни составляют не менее трети исследованных образцов, в Новгороде – 67 %. За пределами Древней Руси они характерны для Восточной Пруссии, Прибалтики, Швеции [2: 133–135, табл. 3:1]. В Северо-Западном Приладожье доля таких изделий не превышает 18 %, что объясняется малочисленностью находок X–XI веков [3].

К этому же времени относится пластинчатый браслет из Чёлмужей с низким содержанием олова (1 %) и относительно высоким свинцом (14 %) [4]. Такие браслеты известны в Финляндии, Латвии, Эстонии, Приладожье; отдельные находки есть в Новгороде и Гнёздове [17: 250–256].

К группе свинцовых латуней относится редкого типа массивная подковообразная фибула (Илекса III). По мнению Н. В. Ениосовой [4], это изделие хотя и более простое по форме и исполнению, чем находки из Скандинавии и Финляндии, тем не менее сделано очень умелым мастером и является престижным предметом.

ЮГО-ВОСТОЧНОЕ ПРИЛАДОЖЬЕ

Немногочисленные курганы на территории Карелии оставлены населением, продвинувшимся из Юго-Восточного Приладожья. Их ареал на рубеже I–II тыс. н. э. включал Юго-Восточное Приладожье с бассейнами рек Сяси, Тихвинки, Воронежки, Паши, Капши, Ояти, Свири. В 74 курганах и местонахождениях [8], [9] обнаружено 223 предмета украшений и вооружения, которые поступили из Скандинавии в процессе разносторонних контактов или попали в Карелию и Юго-Восточное Приладожье при посредничестве скандинавов.

Городище (рис. 3:1; кург. 124). В одном из трупосожжений найдены обломки двух фибул типа 56, в другом – ладьевидный браслет¹¹.

Городище (рис. 3:2; кург. 125). В трупоположении найдено бронзовое колечко с напушенной красноватой бусиной¹², в трупосожжении – два орнаментированных ладьевидных браслета¹³.

Городище (рис. 3:3; кург. 128). Мужское трупосожжение с железной фибулой типа 235 (?), обломком костяного изделия с головкой дракона¹⁴.

Ильинский погост (рис. 3:4). В разрушенном кургане обнаружены железные скрепы от ладьи.

Овино (рис. 3:5; кург. 8). Трупосожжения мужчины и, возможно, четырех женщин, очаг. В женском встречены фибулы типов 51 и 55, три ладьевидных браслета, в другом женском трупосожжении были ладьевидный браслет и две круглые ажурные подвески.

Горелуха (рис. 3:6; кург. 3). Женское трупоположение с двумя подвесками типа 159 в составе ожерелья из бус.

Галично (рис. 3:7; кург. 1). В женских трупосожжениях обнаружены две железных гривны (одна с привеской); в мужском – согнутый меч типа У. В другом мужском сожжении, завернутом в бересту, находились согнутый меч типа Х с клеймом, наконечник ножен меча.

Галично (рис. 3:8; кург. 1). В женском трупосожжении обнаружены две фибулы типа 55–56.

Галично (рис. 3:9; кург. 2). Сожженные кости женщины находились в какой-то емкости, в которой вместе с другими предметами была железная гривна. Другое женское трупосожжение было помещено в лубяной туесок с предметами украшения и железной гривной.

Галично (рис. 3:10; кург. 3). В одном женском трупосожжении находились две фибулы типа 51, в другом – две фибулы типа 55–56.

Новосельск (рис. 3:11; кург. 14). В женском погребении находилась круглая подвеска типа 174¹⁵.

Шахново (рис. 3:12; кург. 4). Найдена круглая ажурная фибула.

Шахново (рис. 3:13; кург. 119). Два женских одновременно кремированных погребения, в которых найдены две фибулы типа 55 и две типа А¹⁶.

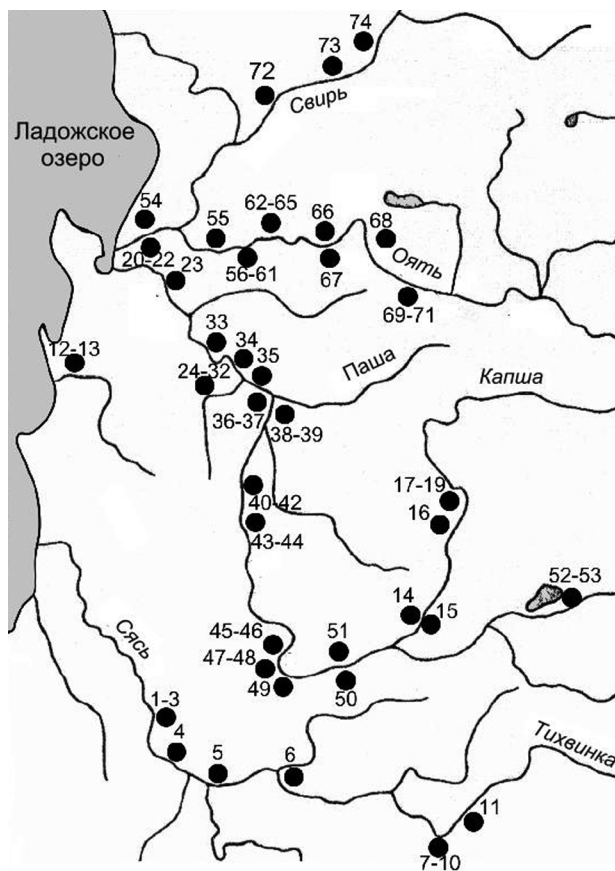


Рис. 3. Курганы и местонахождения Юго-Восточного Приладожья с предметами X – начала XI века

Исаково-Усадище (рис. 3:14). Случайная находка фрагмента ладьевидного браслета.

Ганьково 3 (рис. 3:15; кург. 2). На погребенной в могильной яме на шее была железная гривна.

Новинка (рис. 3:16; сборы 1957 г.). Навершие меча типа Т-1.

Орехово (рис. 3:17; кург. 2). В трупосожжении обнаружены две фибулы типа 57 и железная гривна.

Орехово (рис. 3:18; кург. 7). В женском трупоположении сохранилась железная гривна.

Орехово (рис. 3:19; кург. 12). В одном из трупоположений найдено 11 фрагментов железной гривны.

Кумбита (рис. 3:20; кург. 7). Трупосожжение мужчины с двумя мечами типа V¹⁷. На одном клинке надпись Ulfberht, на другом присутствие аналогичной надписи под вопросом [5: т. 1: 80–81].

Кумбита (рис. 3:21; кург. 8). В женской кремации были две фибулы типа 51 и три ладьевидных браслета¹⁸.

Кумбита (рис. 3:22; кург. 10). В женском трупосожжении зафиксированы две фибулы типов 51 и одна типа 117. Вне погребений найдена подвеска типа 155¹⁹.

Усть-Рыбежно (рис. 3:23; кург. 19). Мужское трупосожжение в ладье и сопровождалось мечом типа Е со знаками на лезвии и инкрустацией на рукояти, серебряными оковками, деревянным сосудом с железным покрытием и четырьмя ручками²⁰, скрепами от сожженной ладьи.

Сязнега 2 (рис. 3:24; кург. 5). В трупосожжении обнаружен фрагмент фибулы тип 51.

Сязнега 2 (рис. 3:25; кург. 9). Два трупосожжения. К женскому трупосожжению, вероятно, подростку 8–12 лет, относятся две фибулы типа 51, круглая ажурная и два браслета.

Сязнега 4 (рис. 3:26; кург. 45). В мужском трупосожжении обнаружены коновальный набор тип D, меч типа Z, умбон от щита типа II²¹.

Сязнега 6 (рис. 3:27; кург. 48). Трупосожжение, видимо, ребенка, с железной гривной.

Сязнега 6 (рис. 3:28; кург. 49). В трупосожжении были железная гривна и два ладьевидных браслета.

Сязнега 8 (рис. 3:29; кург. 51). Три трупоположения и трупосожжение. В трупоположении был орнаментированный браслет, в трупосожжении – браслет и фибула типа A²².

Сязнега 12 (рис. 3:30; кург. 58). В мужском трупосожжении находилась фибула типа 221 (?).

Сязнега 12 (рис. 3:31; кург. 60). В женском трупосожжении найдены две фибулы типов 51 и 131²³; в мужском – меч неизвестного типа, в другом – кольцевидная застежка типа 235²⁴.

Сязнега 12 (рис. 3:32; кург. 65). В мужском трупоположении были обломки умбона.

Вихмязь (рис. 3:33; кург. 69). В женском трупосожжении встречены две фибулы типа 51 и два браслета, в мужском – фибула типа 224²⁵.

Кирилино (рис. 3:34; кург. 89). Неопределенное сожжение, женское трупоположение, комплект вещей, характерных для мужского погребения, очаг. С остатками женского скелета обнаружены две фибулы типа 51 и одна 117, браслет²⁶. Умбон с заклепкой характерен для мужского захоронения.

Урицкое (рис. 3:35; кург. 95). Четыре трупосожжения и кострище. В одном трупосожжении найден коновальный набор типа С; в другом – фибула типа 27, равноплечая типа 58, два браслета²⁷.

Костино (рис. 3:36; кург. 101). Трупосожжение мужчины с фибулой типа 235.

Костино (рис. 3:37; кург. 102). Детское погребение сопровождалось двумя фибулами типа 51 и одной круглой типа 120²⁸.

Подъелье (рис. 3:38; кург. 103). В женском трупосожжении находились две фибулы типа 51 и три браслета²⁹.

Подъелье (рис. 3:39; кург. 105). Трупосожжение сопровождалось фибулой типа 227.

Леоново 1 (рис. 3:40; кург. 3, сборы). Меч тип V или T-2 с надписью на клинке [6].

Леоново 2 (рис. 3:41; кург. 111). На очаге находилось железное ведро³⁰.

Леоново 2 (рис. 3:42; кург. 112). Мужское погребение сопровождалось мечом типа S (рукоять обмотана серебряной проволокой) с остатками деревянных ножен и бронзовым фигурным наконечником³¹.

Вахрушево 2 (рис. 3:43; кург. 116). В мужских сожжениях были костяное изделие с головкой дракона, кнутовище; меч тип T-2 с серебряной насечкой на рукояти, меч тип V³², в женском – фибула 56.

Вахрушево 2 (рис. 3:44; кург. 117). В женском трупоположении находились железная гривна с привеской, две подвески типа 155, две фибулы типа A, одна типа 90. В другом женском захоронении – фибула типа 117³³.

Горка (рис. 3:45; кург. 14). Трупосожжение с фибулой типа 227³⁴.

Горка (рис. 3:46). При раскопках В. А. Назаренко в 1986 году найдено навершие меча типа Н.

Заозерье (рис. 3:47; кург. 1). В женском трупоположении сохранился обломок железной гривны³⁵.

Заозерье (рис. 3:48; кург. 6). В мужском трупосожжении встречены меч типа T-2 с надписью Gerold; в другом – меч типа S, умбон с заклепкой; в женском трупоположении – две позолоченные фибулы типа 51, два проволочных кольца с напущенной пастовой бусиной³⁶.

Залющик 4 (рис. 3:49; кург. 1). В мужском трупосожжении были меч тип Н с надписью Ulfberht на клинке, орнаментированные ножны; в женском – две фибулы типа 51 и одна типа 116.

Крючково (рис. 3:50; кург. 18). В женском трупоположении находились железная гривна, две фибулы типа A³⁷.

Кривой Наволок (рис. 3:51; сборы). Две фибулы типа 51, подковообразная фибула с головками животных, браслет.

Шугозеро (рис. 3:52; кург. 2). Женское трупоположение с железной гривной, двумя фибулами типа A, подвеской с вихревым орнаментом.

Шугозеро (рис. 3:53; кург. 4). Женское трупосожжение с двумя фибулами типа 51, одной типа 120 и браслетом.

Негежа (рис. 3:54). Случайная находка фрагмента овально-выпуклой фибулы.

Горка (рис. 3:55; здесь и далее р. Оять). В мужском трупосожжении – меч тип Y, наконечник ножен меча, фибула типа 227.

Карлуха I (рис. 3:56; раскопки А. М. Линевского, кург. 6). В женском трупосожжении – две фибулы типа 51, круглая типа 116, четыре браслета, две ладейные заклепки.

Карлуха 1 (рис. 3:57; раскопки В. И. Равдоникаса, кург. 6). В женском трупосожжении – железная гривна.

Карлуха 1 (рис. 3:58; раскопки В. И. Равдоникаса, кург. 7). Женское трупосожжение с фи-

булой типа 55, массивным браслетом, железной гривной; другое – с двумя фибулами типа 56, ажурной типа 116, двумя браслетами, железной гривной.

Карлуха 1 (рис. 3:59; раскопки В. И. Равдоникаса, кург. 17). В женском трупосожжении была круглая фибула типа 131.

Карлуха 3 (рис. 3:60; раскопки В. А. Назаренко, кург. 1). В женском трупосожжении находилась железная гривна.

Карлуха 3 (рис. 3:61; раскопки В. А. Назаренко, кург. 11). Женское трупосожжение с железной гривной.

Шангеничи-лес (рис. 3:62; раскопки А. М. Линевского, кург. 7). Женское трупосожжение с двумя фибулами типа 51 и двумя браслетами.

Шангеничи-лес (рис. 3:63; кург. 8). Женское трупосожжение сопровождалось фибулой типа 55, браслетом с замком; другое – тремя узкими ладьевидными браслетами.

Шангеничи-село (рис. 3:64; кург. 1). В трупосожжении обнаружены равноплечая фибула типа 70–73, два браслета.

Шангеничи-село (рис. 3:65; кург. 2). Трупосожжение с фибулой типа А, круглой застежкой типа 128.

Бор (рис. 3:66). Меч тип В³⁸.

Яровщина 2 (рис. 3:67; кург. 4). Трупосожжение с двумя фибулами типа 51 и браслетом³⁹.

Валданица (рис. 3:68; раскопки Д. Европеуса). Женское трупосожжение с браслетом, женское трупоположение – с двумя фибулами типов 51 и 90.

Нюбиничи (рис. 3:69; раскопки А. М. Линевского, кург. 1). Женское трупосожжение – с трилистной фибулой типа 90 и браслетом.

Нюбиничи (рис. 3:70; кург. 2). В женском погребении была круглая с позолотой фибула типа 116 и два браслета с замками.

Нюбиничи (рис. 3:71; кург. 10). Погребение воина с мечом типа С.

Ручьи (рис. 3:72; р. Свирь). Меч типа У.

Пиркинское (рис. 3:73; раскопки Д. Европеуса). Трупосожжение воина с мечом типа Н, ажурной круглой фибулой, двумя браслетами (2), тремя бронзовыми бляшками в зверином стиле.

Верхние Мандроги (рис. 3:74; р. Свирь). Четыре браслета.

Н. В. Енисосова подвергла тщательному анализу ювелирные изделия из курганов р. Ояти. По ее мнению, изделия X – начала XI века включают скандинавские фибулы и местные прибалтийско-финские украшения и отражают абсолютное доминирование медно-цинковых сплавов, характерных для эпохи викингов в Скандинавии, Прибалтике, Северо-Западной и Западной Руси.

Среди украшений, выполненных из латуни, самым качественным является овальная фибула

из погребения Шангеничи-лес-7: она выполнена умелым мастером, владевшим «всеми приемами элитарного ювелирного искусства» [20] (рис. 4). Другие фибулы скандинавского происхождения являются изделиями «массового производства» эпохи викингов, основанного на технике копирования в глиняные формы бывших в употреблении изделий. Они привлекательны на первый взгляд, но на них прослеживается деградация орнамента, небрежная обработка отливок и отсутствие дополнительных декоративных элементов и позолоты. Исследовательница пришла к заключению, что «находки украшений массовых типов на территории Приладожья с дефектами литья и нечетким орнаментом не могут свидетельствовать об их местном производстве – такие украшения характерны и для территории Скандинавии». Химический состав ладьевидных браслетов с ажурной вставкой и шарнирным замком подтвердил ранее высказанные предположения об их местном производстве, хотя отмечено, что такую сложную вещь могли сделать «только самые квалифицированные мастера» [12] (рис. 5). Из серебра различного качества сделаны вещи X–XI веков – круглая фибула с растительным орнаментом (рис. 6), витой браслет и полая гривна.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приладожье, находясь вблизи важнейших раннефеодальных торговых путей между Западом и Востоком, занимало видное положение как во внутренней, так и во внешней торговле, что сыграло важную роль в социально-экономическом развитии региона. Осуществлялись торговые связи со Скандинавией, Прибалтикой, Византией, приволжскими, среднеазиатскими и странами арабского Востока, что привело к созданию многокомпонентной культуры. Об этом свидетельствуют ювелирные изделия, изготовленные скандинавскими мастерами или местными ремесленниками по скандинавским образцам, а также найденные в погребениях X века части весов и гирьки вместе с предметами вооружения. Из исследованных более 700 насыпей в 91 найдены 192 монеты: английские (25), немецкие (96), чешские (7), византийские (6) и восточные (58), а также неопределенные западноевропейские монеты и их обломки. Монеты с приклепанными ушками вместе с бусами использовались в качестве шейных украшений, монеты с отверстиями могли нашиваться на одежду. Гирьки, весы найдены в мужских погребениях в сопровождении мечей, копий, боевых топоров, что свидетельствует о высоком статусе погребенных и об атрибутах профессии торговца-воина.

Кроме того, выявлено несколько кладов восточных и западноевропейских монет XI–XII веков: на р. Паше – два, р. Ояти – один, р. Свири – шесть. Знаменитый, крупнейший в Европе клад,



Рис. 4. Ожерелье, овално-выпуклые фибулы (без масштаба)



Рис. 5. Браслеты с замком (без масштаба)



Рис. 6. Круглая фибула (без масштаба)

зарытый в лесу у д. Вихмязь около 1090 года, содержал в бронзовом котле серебряный слиток, 10 обломков украшений, монетный кружок с простой орнаментацией, 13398 в основном западноевропейских монет и 15,5 круглой монетовидной пластинки. На р. Паше близ д. Колголема выявлен еще один крупный клад, зарытый во второй половине XI века. В бронзовом котле находилось 5,5–6 тыс. в основном немецких денариев. Синхронны приладожской курганный культуре выявленные на территории Карелии три клада монет X–XI веков в Петрозаводске близ впадения р. Неглинки в Онежское озеро, на берегах озер Сандал и Падмозеро [18].

Шелковые ткани, золотные ленты и вышитые золотными нитями изделия, подтверждающие высокий статус погребенных, поступали в Приладожье, по всей вероятности, из Средней Азии в результате активных торговых контактов [19].

О населении, оставившем приладожские курганы, много спорили, но в конце концов пришли к заключению, что в основной своей массе оно было прибалтийско-финского происхождения и в меньшей степени скандинавского, к которому позднее добавились славяне. Атрибуция скандинавских погребений спорна, поскольку они соединяют в себе особенности культуры местного и пришлого населения. Однако сомнений в том, что среди прибалтийско-финского населения Юго-Восточного Приладожья и Карелии находились скандинавы, нет. Говоря о присутствии скандинавов в Северо-Западном Приладожье (см. подробнее: [20]), следует отметить, что они появились на этой территории, когда она уже была заселена прибалтийско-финским населением. Они не создали здесь, в отличие от юго-западной Финляндии, устойчивой сети постоянных поселений, о чем свидетельствует зафиксированная система топонимов.

* Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР по теме «Интерпретация археологических источников в системном изучении древних и средневековых культур Карелии и прилегающих территорий» (0225-2014-0014).

СОКРАЩЕНИЯ

ИГАИМК – Известия Государственной академии истории материальной культуры. М., Л.
МАР – Материалы по археологии России. СПб.
САИ – Свод археологических источников. М., Л.
FM – Finskt Museum. Helsingfors.
SMYA – Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja. Helsinki.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Petersen J. Vikingetidens smykker. Stavanger, 1928.

² Petersen J., 1928, fig. 27.

³ Appelgren Hj. De runda djurspännena in Finland // FM. 1897. No 4.

⁴ Petersen J. De norska vikingesverd. Kristiania, 1919.

⁵ Hackman A. Das Brandgräberfeld von Pukkila in Isokyrö // SMYA. 1938. No 41.

⁶ Kivikoski E. Zur Herkunft der Karelrier und ihrer Kultur // Acta Archaeologica, København. 1944. Vol. 15. Fasc. 1–2. S. 1–28.

⁷ Ravdonikas W. J. Die Normannen der Wikingerzeit und das Ladogagebiet. Stockholm, 1930. 151 s.

⁸ Ravdonikas, 1930, s. 61–71.

⁹ Равдоникас В. И. Памятники эпохи возникновения феодализма в Карелии и в Юго-Восточном Приладожье // ИГАИМК. 1934. № 94. С. 7–8.

¹⁰ Равдоникас, 1934.

¹¹ Бранденбург Н. Е. Курганы Южного Приладожья // МАР. 1895. Т. 18. 156 с. Табл. IV:6.

¹² Бранденбург, 1895, табл. IV:2.

¹³ Бранденбург, 1895, табл. IV:7.

¹⁴ Бранденбург, 1895, табл. V:5.

- ¹⁵ Ravdonikas, 1930, fig. 102 b.
- ¹⁶ Бранденбург, 1895, табл. I:1.
- ¹⁷ Бранденбург, 1895, XI:2.
- ¹⁸ Бранденбург, 1895, табл. I:2, IV:22.
- ¹⁹ Бранденбург, 1895, табл. VII:5.
- ²⁰ Бранденбург, 1895, табл. IX: 4, 7.
- ²¹ Бранденбург, 1895, табл. IX:6; XI:3; XIII:6.
- ²² Бранденбург, 1895, табл. II:10; IV:17.
- ²³ Бранденбург, 1895, табл. I:9.
- ²⁴ Бранденбург, 1895, табл. II:5.
- ²⁵ Бранденбург, 1895, табл. IV:18; VII:9.
- ²⁶ Бранденбург, 1895, табл. IV:3.
- ²⁷ Бранденбург, 1895, табл. I:2; IV:16.
- ²⁸ Бранденбург, 1895, табл. I:8.
- ²⁹ Бранденбург, 1895, табл. IV:12.
- ³⁰ Бранденбург, 1895, табл. X:2.
- ³¹ Бранденбург, 1895, с. 60, рис. 18.
- ³² Бранденбург, 1895, табл. V:9; IX:5; XI:4; XIV:33.
- ³³ Бранденбург, 1895, табл. I:4, 6.
- ³⁴ Ravdonikas, 1930, fig. 54.
- ³⁵ Ravdonikas, 1930, fig. 22.
- ³⁶ Ravdonikas, 1930, fig. 38 a, b; 39, 42; 43, 47 a, 48.
- ³⁷ Ravdonikas, 1930, fig. 58.
- ³⁸ Ravdonikas, 1930, fig. 123.
- ³⁹ Ravdonikas, 1930, fig. 70, 71–72, 73.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрощук Ф. А. Мечи и некоторые проблемы хронологии эпохи викингов // Краеугольный камень. М.: Ломоносовъ, 2010. Т. 1. С. 72–93.
2. Енисосова Н. В., Митоян Р. А., Сарачева Т. Г. Химический состав ювелирного сырья эпохи средневековья и пути его поступления на территорию Древней Руси // Цветные и драгоценные металлы и их сплавы на территории Восточной Европы в эпоху средневековья. М.: Восточ. лит-ра, 2008. С. 107–187.
3. Енисосова Н. В., Кочкуркина С. И. Древнекарельские ювелирные изделия из цветного и драгоценного металла X–XV веков: ареал, датировка, химический состав // Труды КарНЦ РАН. Петрозаводск, 2010. № 4. С. 24–33.
4. Енисосова Н. В. Техника изготовления и химический состав металла украшений из памятников Юго-Восточного Приладожья и бассейна Онежского озера // Археология средневековой Карелии. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2017. С. 119–140.
5. Кирпичников А. Н. Древнерусское оружие // Свод археологических источников. М.; Л., 1966. Вып. Е1-36. Т. 2. 147 с.
6. Кирпичников А. Н., Назаренко В. А. Меч с именным клеймом из Юго-Восточного Приладожья // Памятники Юго-Восточного Приладожья и Прионежья. Петрозаводск: Карелия, 1989. С. 336–338.
7. Кочкуркина С. И. Курганы северного побережья Онежского озера // Археологические исследования в Карелии. Л.: Наука, 1972. С. 103–112.
8. Кочкуркина С. И., Линевский А. М. Курганы летописной веси. Петрозаводск: Карелия, 1985. 223 с.
9. Кочкуркина С. И. Памятники Юго-Восточного Приладожья и Прионежья. Петрозаводск: Карелия, 1989. 348 с.
10. Кочкуркина С. И. Археологические памятники корелы (V–XV вв.). Л.: Наука, 1981. 160 с.
11. Кочкуркина С. И. Древности Северо-Западного Приладожья эпохи викингов // Грани сотрудничества: Россия и Северная Европа: Юбилейный научный семинар. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. С. 69–73.
12. Кочкуркина С. И. Приладожская курганная культура: погребения с монетами, весами и гирьками. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2013. 160 с.
13. Кочкуркина С. И., Орфинская О. В. Приладожская курганная культура: технологическое исследование текстиля. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2014. 140 с.
14. Кочкуркина С. И. Археология средневековой Карелии. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2017. 280 с.
15. Спиргис Р. Овальные фибулы ливов // Балтия в контексте Северного пространства от Средневековья до 40-х гг. XX в. М., 2009. С. 16–17.
16. Спиридонов А. М. Колония эпохи викингов при устье р. Шуи под Петрозаводском // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2013. № 5 (134). С. 28–36.
17. Хвошинская Н. В. Новые данные о типологии широких ленточных браслетов // Памятники средневековой культуры. Открытия и версии. СПб.: Арт-Контакт, 1994. С. 250–256.
18. Uino P. Ancient Karelia // SMYA. 1997. No 104.
19. Kivikoski E. Die Eisenzeit Finnlands. Bildwerk und Text. Helsinki, 1973.

Kochkurkina S. I., Institute of Linguistics, Literature and History, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation)

THE 10TH – EARLY 11TH CENTURY ARTIFACTS IN KARELIA AND IN THE SOUTHEASTERN LADOGA REGION: ETHNOCULTURAL ASPECT

This is the first presentation of the catalogue of the 10th – early 11th century artifacts retrieved from archaeological sites in Karelia (11 sites) and tumuli of the Southeastern Ladoga region (74 localities). The catalogue includes decorative items (various types of fibulae, pendants, neck-rings, bracelets) and weaponry (swords, some types of axes and spearheads, shield-bosses). There were also bone

artifacts with dragon head figures, metal-coated vessels, boat braces, veterinary toolkits, whip handles, and some other imported items. The chemical analysis of the jewelry demonstrated that the early findings from the Old Karelian forthill Paaso were made of the ordinary and leaded brass: equal-armed fibulae, bracelet cover plates, penannular fibulae, which is typical of the archaeological findings from the 8th–11th cc. in Northwestern and Northeastern Russia (Rus'). The chemical analysis of jewelry from the tumuli located along the banks of Oyat' River and the settlements of the Lake Onego basin (Chyolmuzhi, Ilekka III) showed that the items were made in the 10th – early 11th cc. The analysis was conducted in 2017 and included Scandinavian fibulae and local Balto-Finnic jewelry. The study revealed the prevalence of copper-zinc alloys so typical of the Viking era in Scandinavia, Baltic regions, and Northwestern and Western Rus'. However, in the 11th – early 13th cc. the metallic composition of jewelry coming from the Southeastern Ladoga region changed significantly. The non-ferrous metal items were recycled and jewellers started using multi-component alloys. The population that created tumuli in the 10th – early 11th cc. in the Ladoga region was mostly of the Balto-Finnic and less of the Scandinavian origin. Scandinavians arrived in the Northwestern Ladoga region at the time when it had already been populated by the people of the Balto-Finnic origin. Scandinavians did not develop a lasting network of permanent settlements in this area, unlike their previous experience in Southwestern Finland.

Key words: Karelia and Southeastern Ladoga region, Scandinavian jewelry, chemical analysis of non-ferrous metal, ethnocultural contacts

REFERENCES

1. Androshchuk F. A. Swords and some problems of the Viking Age chronology. *Kraeugol'nyy kamen'*. Moscow, 2010. Vol. 1. P. 72–93. (In Russ.)
2. Eniosova N. V., Mitoyan R. A., Saracheva T. G. Chemical composition of jewelry raw materials of the Middle Ages and the ways of its movement to the territory of Ancient Rus. *Tsvetnye i dragotsennye metally i ikh splan'y na territorii Vostochnoy Evropy v epokhu srednevekov'ya*. Moscow, 2008. P. 107–187. (In Russ.)
3. Eniosova N. V., Kochkurkina S. I. Ancient Karelian jewelry from non-ferrous and precious metal of the X–XV centuries: area, dating, chemical composition. *Trudy Karel'skogo nauchnogo tsentra RAN*. Petrozavodsk, 2010. No 4. P. 24–33. (In Russ.)
4. Eniosova N. V. Manufacture technique and chemical composition of jewelry metal from sites in the South-Eastern Ladoga region and the basin of Onega. *Arkheologiya srednevekovoy Karelii*. Petrozavodsk, 2017. P. 119–140. (In Russ.)
5. Kirpichnikov A. N. Weapon of Ancient Rus. *Svod arkheologicheskikh istochnikov*. Moscow, Leningrad, 1966. Issue E1-36. Vol. 2. 147 p. (In Russ.)
6. Kirpichnikov A. N., Nazarenko V. A. The sword with the name stamp from the South-Eastern Ladoga region. *Pamyatniki Yugo-Vostochnogo Priladozh'ya i Prionezh'ya*. Petrozavodsk, 1989. P. 336–338. (In Russ.)
7. Kochkurkina S. I. Burial mounds of the northern coast of Onega. *Arkheologicheskie issledovaniya v Karelii*. Leningrad, 1972. P. 103–112. (In Russ.)
8. Kochkurkina S. I., Linevskij A. M. Burial mounds of the annalistic ves'. Petrozavodsk, 1985. 223 p. (In Russ.)
9. Kochkurkina S. I. Sites of the South-Eastern Ladoga and Onega region. Petrozavodsk, 1989. 348 p. (In Russ.)
10. Kochkurkina S. I. Archaeological sites of korela (V–XV centuries). Leningrad, 1981. 160 p. (In Russ.)
11. Kochkurkina S. I. Antiquities of the North-Western Ladoga region of the Viking Age. *Fringes of cooperation: Russia and Northern Europe. Anniversary scientific seminar*. Petrozavodsk, 2012. P. 69–73. (In Russ.)
12. Kochkurkina S. I. Mound culture of Ladoga region: burials with coins, scales and weights. Petrozavodsk, 2013. 160 p. (In Russ.)
13. Kochkurkina S. I., Orfinskaya O. V. Mound culture of Ladoga region: technological survey of textile. Petrozavodsk, 2014. 140 p. (In Russ.)
14. Kochkurkina S. I. Archaeology of medieval Karelia. Petrozavodsk, 2017. 280 p. (In Russ.)
15. Spigis R. Oval fibulas of Livs. *Baltiya v kontekste Severnogo prostranstva ot Srednevekov'ya do 40-kh gg. XX v.* Moscow, 2009. P. 16–17. (In Russ.)
16. Spiridonov A. M. Colony of the Viking Age in the mouth of Shuya river in the vicinity of Petrozavodsk. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2013. No 5 (134). P. 28–36. (In Russ.)
17. Khvoshchinskaya N. V. New data on the typology of the wide band bracelets. *Pamyatniki srednevekovoy kul'tury. Otkrytiya i versii*. St. Petersburg, 1994. P. 250–256. (In Russ.)
18. Uino P. Ancient Karelia. *SMYA*. 1997. No 104.
19. Kivikoski E. Iron Age in Finland. Illustrations and text. Helsinki, 1973.

Поступила в редакцию 26.10.2017